

В нашей каят-компании

СМЕХ—ДЕЛО СЕРЬЕЗНОЕ

Кто не знает мастеров нашей эстрады, замечательных советских сатириков Юрия Тимошенко и Ефима Березина?! Каждое выступление Тарапуньки и Штепселя — праздник, во время которого зрители обязательно получают добрый заряд бодрости, становятся еще более нетерпимыми к рвачам, хапугам, спекулянтам...

Сегодня наш гость — народный артист УССР Юрий Трофимович Тимошенко.

«ВТ». Какие встречи с речниками и моряками вам особенно запомнились?

Ю. Тимошенко. Пожалуй, гастроли на Волге поездка из Куйбышева в Ростов на теплоходе. В этих краях мы были и раньше. Выступали на открытии Волго-Донского канала. Поиюю первые впечатления: пустыня, а по ней идет судно. Зрелище фантастическое. Сегодня не узнать канал, изменился пейзаж, мы словно

попали на другой материк. От пустыни не осталось и следа. Красота преобразованного края — нас она поразила больше всего!

Осталось в памяти и само путешествие на теплоходе. К слову, если у нас есть выбор, мы с Березиным всегда отдаем предпочтение встречам с речниками. Очевидно, это оттого, что живем на Днепре. И так хочется хоть иногда из сатириков превратиться в лириков...

«ВТ». Вероятно, находясь на борту судов, вы собирали сатирический материал? Как вообще рождаются ваши интермедии, репризы, спектакли?

Ю. Тимошенко. Это процесс сложный. Сергею Эйзенштейну принадлежат слова, смысл которых такой: если человек приступает к новой работе, он ею заболевает. Где бы мы, с Березиным ни находились, мы всегда работаем. Даже самое незначительное впечатление, которое, кажется, само по себе ничего не значит, может сыграть главную роль в создании нового произведения.

Сбор материала идет постоянно. Однажды, например, мне позвонили и сказали, что одно-

го из родственников забрали в больницу. Оказалось, «заразился» йогам, не посоветовавшись с врачами — стоял на голове по утрам. Эта затея с оздоровлением едва не кончилась плохо. Из такого, в общем-то невеселого случая родилась очень веселая, как нам кажется, реприза. Бывает, используем какой-нибудь анекдот на злобу дня. Наша основная питательная среда — современность. Поэтому нас часто называют сатириками-хроникерами. Мы стараемся показать на сцене не столько отрицательный образ, сколько отрицательное явление. Здесь не нужно перевоплощаться, играть. Нас должны узнавать, как Тарапуньку и Штепселя, верить нам. Вера в артиста, в

то, что он говорит, делает, — начало успеха. Вот и последний наш спектакль «Беспокойтесь, пожалуйста!» рассматривает негативные явления, мешающие жить человеку в разные периоды его возраста — от младенчества до старости. Смех — дело серьезное, и он хорошо помогает искоренять еще имеющиеся недостатки. Помочь от них избавиться — наша главная задача.

«ВТ». Насколько я понял, чистую актерскую игру вы отрицаете в своем творчестве. Но тогда существует явная опасность — повториться. У актера есть масса возможностей уйти от уже созданного. Он может надеть маску, принять обличье другого человека, загримироваться, наконец.

Ю. Тимошенко. История эстрады знает немало случаев, когда артист пользовался огромным успехом, идя в своем творчестве не «от себя», а от полюбившейся зрителю эстрадной маски. Ну вот хотя бы первые наши разговорники Бим и Бом. Как только они появлялись на сцене, уже возникал смех. Или Хазанов. Вы с удовольствием смотрите и слушаете одну и ту же интермедию о студенте кулинарного училища. Знаете ее уже назубок, а все равно смешно. Хазанов — народист, ему в некоторых отношениях проще, чем нам, потому что «документальность» юмора подразумевает постоянный поиск остро злободневного материала. Мы, может быть, и повторяемся, как Тарапунька и

Штепсель, но материал наш — никогда.

«ВТ». Некоторые зрители, идя на концерт Тарапуньки и Штепселя, хотят лишь одного — посмеяться. А о чем думаете вы, готовясь выйти на сцену?

Ю. Тимошенко. Смех смеху рознь. Как говорится, смеяться право не грешно, но надо думать еще, над чем смеяться. Особое творческое удовлетворение получаешь от концерта, когда чувствуешь, что твой слушатель и зритель что-то берет и для себя, с помощью «нашего» смеха обращает внимание на собственную личность, критически подходит к тому, как он сам живет. Тогда мы со Штепселем празднуем пусть маленькую, но для нас очень весомую победу. Смех должен очищать, воспитывать человека!

Интервью провел
А. РОГИНСКИЙ.

"Воздушный транспорт" г. Москва
20 мар. 1976